

Андреева Екатерина Васильевна

К ВОПРОСУ О ДВОЙНОМ ОТРИЦАНИИ В АНГЛИЙСКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сопоставительно-типологическому исследованию функционирования двойного отрицания в английском и чувашском языках. На основе анализа структур с двойным отрицанием в аутентичном тексте оригинала на английском языке и в тексте его перевода на чувашский язык выявлены особенности использования вербальных средств сопоставляемых языков для выражения значения двойного отрицания. Анализируемый языковой материал с отрицательными конструкциями подтверждает феномен актуализированной "полинегативности" в чувашском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 87-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

терминологической лексики, подготовки и издания указателей и словарей различного типа и объема. Кроме того, материал ТБД в виде оригинальных слов-терминов и терминологических словосочетаний, может аккумулировать разноплановую информацию, которые охватывают все уровни и аспекты изучения термина. Подготовленный материал может иметь применение: а) в электронном виде; б) в составлении различных видов словарной информации.

Терминоведение является актуальной областью современной лингвистики, прежде всего благодаря своей очевидной практической направленности. Упорядочение специальной лексики имеет огромное значение для взаимопонимания специалистов, подготовки научных и технических кадров, издания научной и справочной литературы, развития международных экономических и научных связей, получения и обмена информацией. Единственно возможный путь упорядочения терминологической лексики – это построение онтологий, терминосистем и создание терминологических банков данных.

В ТБД якутского языка термины национальной культуры и традиционных занятий занимают значительное место и являются одним из приоритетных направлений в создании якутских терминов.

Список литературы

1. **Акимова А. С.** Эквивалентный перевод как аналитический способ терминообразования в якутской общественно-политической терминологической лексике // Новое в современной филологии: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. М.: Спутник+, 2012. С. 64-67.
2. **Борисова Ю. М.** Составление русско-якутского словаря терминов транспортной системы Республики Саха (Якутия) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х. Ч. III. С. 30-32.
3. **Гринев-Гриневич С. В.** Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь: учебное пособие. Изд-е 3-е, доп. М.: Книжный дом Либроком, 2009. 224 с.
4. **Дьячковский Ф. Н.** Терминологическая база данных якутского языка // Түркітілдес елдердің терминқор қалыптастыру тәжірибесі (терминжасам және өзара терминалмасым, көптілді терминологиялық сөздіктер жасау мәселелері). Астана: Ш. Шаяхметов атындағы Тілдерді дамытудың республикалық үйлестіру-әдістемелік орталығы, 2011. С. 91-92.
5. **Зыков Ф. М.** Традиционные орудия труда якутов (XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1989. 144 с.
6. **Оконешников Е. И.** Лингвистические аспекты терминологии языка саха. Якутск: Изд-во СО РАН; Якутский филиал, 2004. 196 с.
7. **Русско-якутский словарь** / под ред. П. С. Афанасьева и Л. Н. Харитонова. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 720 с.
8. **Якутско-русский словарь** / под ред. П. А. Слепцова. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 606 с.

ON THE PROBLEM OF CREATING TERMINOLOGICAL DATA BASE ON SMITHCRAFT

Akimova Aleksandra Spartakovna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
Sikkier84@mail.ru

The article discusses the problem of creating terminological data base on smithcraft. The author focuses on the work to create terminological data base in the Yakut language. The paper identifies and describes the basic means to form the smithcraft terms, examines lexico-semantic and lexico-grammatical means of term-formation.

Key words and phrases: terminology; terminography; terminological data base; Yakut language; equivalent; term-formation.

УДК 81-115

Статья посвящена сопоставительно-типологическому исследованию функционирования двойного отрицания в английском и чувашском языках. На основе анализа структур с двойным отрицанием в аутентичном тексте оригинала на английском языке и в тексте его перевода на чувашский язык выявлены особенности использования вербальных средств сопоставляемых языков для выражения значения двойного отрицания. Анализируемый языковой материал с отрицательными конструкциями подтверждает феномен актуализированной «полинегативности» в чувашском языке.

Ключевые слова и фразы: семантика отрицания; разноструктурные языки; сопоставительный анализ; английский язык; чувашский язык; двойное отрицание.

Андреева Екатерина Васильевна

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
Kate016@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДВОЙНОМ ОТРИЦАНИИ В АНГЛИЙСКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ

Описанию функционирования двойного отрицания (*double negative*) в современном английском языке посвящено достаточное количество трудов отечественных и зарубежных лингвистов, представляющих концептуально разные научные школы и подходы к исследованию. Выполненные на эмпирическом материале

как одного, так и более чем одного языка исследования характеризуются тем, что феномен двойного отрицания анализируется с установкой на определение структурно-семантических и коммуникативно-функциональных особенностей «отрицательно» маркированных фрагментов дискурса. Для сопоставительно-типологических изысканий характерным является закрепление пропозициональной структуры с двойным отрицанием в качестве *tertium comparationis*, т.е. третьего члена сравнения, на основе которого фактически осуществляется вербализация структур с семантикой двойного отрицания в сопоставляемых языках.

Следует отметить, что в чувашском языке до сих пор нет отдельных работ, посвященных рассмотрению вопроса о функционировании двойного отрицания в предложении. Вместе с тем, языковой материал свидетельствует, что в структуре одного простого чувашского предложения могут встречаться несколько отрицательных грамматических форм или лексических единиц одновременно, например: «Телейлĕ Принц нихăсан та, нимшĕн те макăрмасть» [8, с. 7]. / «Счастливый Принц никогда ни за что не плачет» (Здесь и далее перевод наш – Е. А.).

Обзор научной литературы о категории двойного отрицания показывает, что двойное отрицание имеет разновидности.

Кумулятивное (двойное отрицание), как пишет О. Есперсен, имеет психологическую основу его использования в предложении. Уничтожая друг друга, два отрицания выражают определенное колебание адресанта в истинности высказывания и ослабляют «умственную энергию» адресата. *Множественное* отрицание усиливает отрицательную окраску и облегчает процесс восприятия высказывания. О. Есперсен не говорит здесь об отсутствии логики и иррациональности, а наоборот, подчеркивает, что предложение, имеющее в себе как кумулятивное, так и множественное отрицание, становится более эмфатичным и эмоционально-окрашенным [2]. Для художественного текста ряд ученых выделяют употребление «плеонастического отрицания» и рассматривают его как избыток средств отрицания в предложении, несущий в себе определенную коммуникативную функцию [1]. В своем диссертационном исследовании М. В. Евсина рассматривает двойное отрицание как одно из средств выражения категории интенсивности в языке. Структуры с двойным отрицанием в нашем случае – это структуры, реализующие подчеркнутое утверждение при наличии в предложении модального глагола в своих значениях *can / could*, например, устойчивое сочетание «*can't help doing something*». Глагол *help* в одном из своих значений является средством выражения отрицания: *help = prevent; prevent – to stop from happening* [11, p. 1118]; *stop – to no longer continue* [Ibidem, p. 1417]; синоним *keep from = to prevent someone from doing something or prevent something from happening*, семантика глаголов «прекратить выполнения действия».

Таким образом, мы поддерживаем точку зрения М. В. Евсиной, что такие конструкции являются эффективным средством интенсификации высказывания и служат для придания высказыванию экспрессивной силы с целью дополнительного воздействия на адресата, выступают в качестве интенсификаторов содержания, где на первый план выдвигается качественный аспект интенсификации.

Цель статьи – показать на примере синтаксической структуры, содержащей двойное отрицание «не может не», различные варианты ее выражения в английском языке и определить ее соответствия в чувашском языке.

В современном английском языке существуют синтаксические конструкции, которые по формальным признакам содержат один отрицательный формант *not* «не, нет», например, *can't help doing smth, can't keep doing smth*. Семантика данных конструкций «*быть не в состоянии удержаться от чего-либо*», «*очень хочется сделать что-либо*», например: <...> *and the Grand Inquisitor himself was so affected that he could not help saying to Don Pedro that it seemed to him intolerable that things made simply out of wood and coloured wax* <...> [12, с. 115]. / «И все же Великий Инквизитор настолько был поражен, что **не мог не** сказать Дон Педро о вещах, которые были изготовлены из дерева и цветного воска». В примере из английского языка видно, что семантика предложений при переводе на русский язык положительная, несмотря на то, что в предложении присутствует оператор отрицания *not* «не, нет».оборот речи *cannot help but do smth* является синонимом к предыдущей конструкции, где семантика структурной схемы – «*быть не в состоянии удержаться от того, чтобы не сделать что-либо*», «*очень хочется сделать что-либо*». Такие синтаксические конструкции в английском языке относят к числу идиоматических выражений, которые имеются в словаре идиоматических выражений английского языка и в основном употребляются в разговорной речи.

Самым распространенным примером двойного отрицания в английском языке служат синтаксические конструкции *can't fail to do smth* или *can't avoid doing smth*, которые содержат двойное отрицание. Если рассматривать элементы данной конструкции по отдельности, то мы заметим, что она состоит из отрицательных частиц *not* «нет», глагола *to fail* «терпеть неудачу, не сбываться, не удаваться» и *to avoid* «избегать». Семантика глаголов *to fail* и *to avoid* содержит в себе имплицитное отрицание, поэтому при переводе данной конструкции на русский язык значение предложения будет иметь положительную семантику, например, *I can't fail to come* «я не могу не прийти» или «я приду» [7].

В полинегативном чувашском языке соответствующие конструкции образуются при помощи деепричастия на *-ca-* / *-ce-* в отрицательной форме, образованной при помощи аффикса *-ma-* / *-me-* и отрицательной формы глагола в аспекте невозможности. Такие конструкции реализуются при помощи глаголов *чăт, тӱс, нултăр*. Следует отметить, что форма деепричастия в сочетании с отрицательной формой употребляется не в виде *-ca-* / *-ce-*, а в виде древней формы *-căp-* / *-cĕp-*, например, *ача йĕмесĕр чăтаймасть* букв. «ребенок не может не плакать» или «ребенок не может, чтобы не плакать», *пĕр сăмах чĕнмесĕр чăтаймарăм* букв. «не мог не сказать ни слова» или «не стерпел, чтобы не промолвить слово». Обязательным структурным элементом этого типа предложения является сочетание отрицательной формы деепричастия на *-ca-* / *-ce-* и отрицательной спрягаемой формы глагола в аспекте невозможности. Семантика структурной схемы данного типа предложения – «*невозможность сдерживания совершить действие*» [4].

Изучив фактический материал сопоставляемых языков, мы попытались, с одной стороны, выявить основные средства выражения двойного отрицания, а с другой стороны, установить закономерности переводческих соответствий в сопоставляемых языках.

Рассмотрим примеры с двойным отрицанием в английском и чувашском языках с семантикой «не может не»:

<...> *and though my heart is made of lead yet I cannot choose but weep* [12, с. 30];

<...> *чѐрем хура тӑхланран пулин те, макӑрмасӑр чӑтаймӑстӑн* [8, с. 9]. / «И даже если мое сердце оловянное, я все равно не могу не сдержать слез» или «я все равно умею плакать».

В английском примере двойное отрицание выражено при помощи синтаксической конструкции *cannot choose but* в аспекте невозможности. Здесь следует отметить, что глагол *choose* «выбирать, отбирать, подбирать» [5, т. 1, с. 368] не несет в себе значение отрицания. Отрицательная семантика предложения достигается путем введения в эту конструкцию модального глагола *can* «мочь, быть в состоянии» [Там же] в аспекте невозможности и противительного союза *but* «но» [Там же]. В идеале синтаксическая конструкция английского языка *cannot choose but* должна выглядеть как *cannot help but*. Соответствием данной конструкции в чувашском языке служит синтаксическая конструкция, образованная при помощи деепричастия на *-ca / -ce*. В нашем случае это деепричастие *макӑрмасӑр* «без слез», образованное от глагола *макӑр* «плакать, рыдать, реветь» [7] и аффиксом отрицания на *-ма- / -ме-*. Здесь форма деепричастия в сочетании с отрицательной формой употребляется не в виде *-ca / -ce*, а в виде древней формы *-сӑр / -сӗр* [Там же]. Для достижения эффекта усиления выражения отрицания в предложении присутствует глагол *чӑт* «терпеть, выносить, переносить, выдерживать» [Там же], инфиксированного отрицательным аффиксом *-мас-* в аспекте невозможности *-аӱ-*. Семантика обоих предложений в сопоставляемых языках – «не может не плакать» или «очень хочет плакать».

<...> *sick and giddy as Mowgli was he could not help enjoying the wild rush* <...> [9, с. 35];

<...> *Пер хушӑ Маугли хӑйне ӱкересрен хӑраса пынӑ; вӑл тарӑхнӑ* <...> [3, с. 52]. / «Маугли чувствовал себя плохо, он не мог не сдерживать свои эмоции».

В оригинале значение двойного отрицания передается при помощи конструкции *could not help* «не может не». В соответствующем примере из чувашского предложения явно выраженных маркеров значения отрицания не присутствует. Для передачи эмоционального состояния героя автор в переводе на чувашский язык употребил глагол с соответствующим семантическим значением – глагол *тарӑх* «сердиться, злиться, негодовать, обижаться» [7]. Употребление слова *тарӑх* в переводе свидетельствует об этнической специфике мировосприятия. В чувашской ментальности глагол *тарӑх* выражает очень сильные чувства, эмоции, поэтому при переводе английской конструкции *could not help* требует лексических трансформаций, а именно – применения контекстуального значения глагола *тарӑх*, которое, в свою очередь, стилистически окрашено, так как вносит в предложение дополнительные оттенки эмоциональности, такие как *неодобрение, презрение, злость*.

<...> *Mowgli could not help laughing* <...> [9, с. 47];

<...> *теме тытӑнсан, чӑтайман, кулнӑ* <...> [3, с. 65]. / «Как он ни старался, он не мог не засмеяться».

В первом из приведенных примеров выражение двойного отрицания представлено в конструкции *could not help* «не мог не». В чувашском предложении соответствующее значение передается сочетанием деепричастия, сформированного от глагола *тытӑн* «начинать, приступать, приниматься» [7], – *тытӑнсан*, образованного путем прибавления аффикса *-сан / -сен*, и глагола *чӑт* «терпеть, выносить, переносить, выдерживать» [Там же], инфиксированного отрицательным аффиксом *-мас-* в аспекте невозможности *-аӱ-*. Семантика обоих предложений – «*быть не в состоянии удержаться от чего-либо*» или «*очень хотеть сделать что-либо*».

<...> *he could not help chuckling as he heard the Black Panther asking for help* <...> [10, с. 51];

<...> *...Балу та кулса ӱамасӑр чӑтайман* <...> [3, с. 70]. / «И Балу не мог удержаться от смеха».

В английском языке значение двойного отрицания представлено в конструкции *could not help* «не может не». В сопоставляемом чувашском языке соответствием данной конструкции служит синтаксическая конструкция, где первый элемент конструкции – это деепричастие *ӱамасӑр*, образованное при помощи аффикса на *-ca / -ce* в виде древней формы *-сӑр / -сӗр* [4, с. 242], инфиксированного аффиксом отрицания *-ма- / -ме-*. Для достижения эффекта усиления выражения отрицания в предложении присутствует глагол *чӑт* «терпеть, выносить, переносить, выдерживать» [7]. Семантика обоих предложений в сопоставляемых языках – «не может не плакать» или «очень хочет плакать».

В результате изучения функционирования двойного отрицания в английском и сопоставляемом чувашском языке мы пришли к выводу, что:

1) структуры с двойным отрицанием реализуют подчеркнутое утверждение в английском языке, если в предложении присутствует модальный оператор возможности (модальных глаголов *can / could*);

2) соответствием конструкции с двойным отрицанием в английском языке *can't help doing smth* и *can't keep doing smth* служат конструкции в сопоставляемом чувашском языке, которые состоят из деепричастия на *-ca- / -ce-* в отрицательной форме, образованные при помощи аффикса *-ма- / -ме-* и отрицательной формы глагола в аспекте невозможности на *-аӱ- / -еӱ-*. Такие конструкции реализуются при помощи глаголов *чӑт, тӱс, пултӑр*;

3) генетически разные языки оказываются близкими в отношении двойного отрицания («отрицания отрицания»). Двойное отрицание логически эквивалентно утверждению, часто наблюдается в английском и чувашском языках;

4) в монологическом английском языке в синтаксической конструкции возможен только один отрицательный элемент, а чувашском языке встречается нескольких отрицательных элементов в пределах одной синтаксической конструкции, что подтверждает феномен «*полинегативности*» в чувашском языке.

Список литературы

1. **Евсина М. В.** Двойное отрицание в простом предложении на материале английского языка: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2006. 159 с.
2. **Есперсен О.** Философия грамматики. М.: УРПС, 2006. 408 с.
3. **Киплинг Р.** Маугли / пер. Манял. Чебоксары: Чувашиздат, 1936. 302 с.
4. **Материалы по грамматике современного чувашского языка.** Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1957. 352 с.
5. **Новый Большой англо-русский словарь:** в 3-х т. / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др.; под общ. рук. Ю. Д. Апресян и Э. М. Медниковой. 7-е изд-е, стер. М.: Рус. яз., 2002. 832 с.
6. **Скворцов М. И.** Русско-чувашский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://samah.chv.su/dict/7.html> (дата обращения: 01.09.2015).
7. **Словари и энциклопедии на Академике** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 01.09.2015).
8. **Уайльд О.** Тёлентермёш юмахсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1986. 127 с.
9. **Kipling R.** The First Jungle Book: stories. М.: Jupiter-Inter, 2003. 188 с.
10. **Kipling R.** The Second Jungle Book: stories. М.: Jupiter-Inter, 2003. 232 с.
11. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Harlow – L.: Longman, 1995. 1668 p.
12. **Wilde O.** Fairy Tales. М.: Прогресс, 1979. 212 с.

ON THE DOUBLE NEGATION IN THE ENGLISH AND CHUVASH LANGUAGES

Andreeva Ekaterina Vasil'evna
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov
Kate016@mail.ru

The article is devoted to the comparative-typological study of the double negation functioning in the English and Chuvash languages. Relying on the analysis of the double negation structures in the authentic English text and its Chuvash translation the author identifies the specifics of using the verbal means of the compared languages to express the meaning of double negation. The analysis of the linguistic material with negative constructions justifies the existence of the actualized "multiple negation" phenomenon in the Chuvash language.

Key words and phrases: semantics of negation; languages of different structure; comparative analysis; English language; Chuvash language; double negation.

УДК 81.44

В статье рассматриваются фразеологизмы с компонентом «eye / глаз» в английском и русском языках по признаку близости выражаемого содержания. Изучаются семантические особенности всех вышеуказанных единиц, осуществляется сопоставительный анализ. При выборке и анализе в английском языке обнаружено 123 ФЕ с компонентом «eye / глаз», а в русском языке – 120. В статье сделана попытка классифицировать данные ФЕ, исходя из вышеуказанного признака.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; семантика; сопоставительное исследование; отрицательные и положительные черты характера; нейтральное значение; выразительность.

Асалиева Саида Исмаиловна, к. филол. н.
Дагестанский государственный университет
Asselminat@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «EYE / ГЛАЗ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из самых ярких и действенных средств языка является фразеология. Нашей речи образность и выразительность придают такие качества фразеологических единиц как: метафоричность, эмоциональность, оценочность, экспрессивность и другие.

Во фразеологии отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой народа. Фразеологические единицы используются в различных жанрах языка и в обыденной речи. Они придают речи особую выразительность, неповторимое своеобразие и часто носят ярко выраженный национальный характер.

Интерес к сопоставительному исследованию фразеологии разных языков существенно возрос в последние годы. В настоящей статье изучаются семантические особенности всех фразеологических единиц с компонентом «eye / глаз» в английском и русском языках, осуществляется сопоставительный анализ фразеологизмов указанных языков.

При работе над статьей использовались метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод. Методом сплошной выборки был собран фактический материал исследования из следующих словарей: **А. В. Кунин** «Англо-русский фразеологический словарь» [1] и **А. И. Молотков** «Фразеологический словарь русского языка» [2].

В английском языке нами было обнаружено всего 123 фразеологических единицы с компонентом «eye / глаз», в то время как в русском языке – 120.